

<https://rg.ru/2016/11/13/evsej-gurvich-biudzhethnye-rezervy-spasli-nashu-ekonomiku-ot-potriasenij.html>

13.11.2016

Рубрика: Власть

Резервов много не бывает

Евсей Гурвич (руководитель Экономической экспертной группы, заместитель председателя Общественного совета при Минфине России)

Российская газета - Федеральный выпуск №7125 (257)

Последние два года показали, как ошибались те, кто говорил об избыточности резервов, накопленных правительством в нефтяных фондах. Если бы в "тучные" годы мы накопили средств больше, то нам не нужно было бы так мучительно резать бюджетные расходы, как это происходит сейчас.

На самом деле, среди ведущих нефтедобывающих стран наши резервы, сосредоточенные в двух нефтегазовых фондах (Резервный фонд и Фонд национального благосостояния) одни из самых маленьких. К примеру, у Норвегии и Объединенных Арабских эмиратов суверенные фонды в два с лишним раза превышают годовой ВВП, в Азербайджане размеры фонда примерно равны ВВП, у Казахстана составляют 60 процентов. При этом большие бюджетные резервы совершенно не мешают перечисленным странам - во всех экономика в последние годы росла намного быстрее российской.

У нас же на сегодня в нефтегазовых фондах накоплено меньше одной десятой части ВВП: в Резервном фонде остается 32 миллиарда долларов, в ФНБ - 72 миллиарда. Первый предназначен для компенсации резких падений цен на нефть, а второй - для поддержки пенсионной системы. Точные условия, при которых это можно делать, не определены, и выглядит вполне оправданным начало использования ФНБ уже в будущем году.

Резервы нужны, прежде всего, потому, что Россия сохраняет высокую зависимость от цен на нефть. А мы видим, что они, с одной стороны, испытывают резкие и непредсказуемые колебания, с другой - у них есть еще и длинные волны: в 90-е цены лежали ниже 20 долларов за баррель, в начале 2010-х они поднялись выше 100 долларов, а затем упали в два с лишним раза. В федеральном бюджете поступления от нефтегазового сектора составляли около половины, и, например, в 2009 году его доходы в реальном выражении упали почти на треть.

В этих случаях правительство может занимать деньги, но при дешевой нефти это крайне трудно сделать, потому что одновременно падает экономика, многие компании и банки испытывают проблемы, а внешние инвесторы опасаются давать им кредиты.

Второй вариант - это сократить расходы. Но вдруг сократить расходы сразу на треть не может ни одно правительство. Это означает, что оно должно на треть сократить пенсии, зарплаты врачам, учителям, военным и полицейским или же уволить треть из них. Помимо понятного недовольства в обществе, результатом этого было бы уменьшение спроса, а это дополнительный удар по экономике вдобавок к падению цен на нефть.

Поэтому в идеале правительство должно поддерживать стабильный уровень расходов. Но если оно не может при падении цен занять, то тогда наиболее реальным способом становится

использование резервов, накопленных в предыдущие годы. И неслучайно все крупнейшие нефтедобывающие страны имеют нефтяные фонды.

Теперь на смену разговорам об избыточности резервов приходят советы использовать средства Центрального банка для финансирования дефицита бюджета, крупных инвестпроектов и так далее. Здесь надо внести исчерпывающую ясность: лишь средства двух нефтегазовых фондов представляют собой резервы правительства, могут тратиться на текущие расходы, но основная часть резервов (сейчас - около 300 миллиардов долларов) может быть использована только Банком России для поддержки рубля в случае форс-мажора - например, спекулятивной атаки на рубль. Эти 300 миллиардов долларов призваны при любых потрясениях защитить рубль от чрезмерных колебаний и не допустить паники.

Стабильность при этом достигается не только за счет прямого вмешательства ЦБ в формирование обменного курса - большие резервы заранее отбивают охоту у валютных спекулянтов играть против рубля. Таким образом, резервы ЦБ выполняют еще одну важнейшую функцию - они гарантируют доверие внешних инвесторов к рублю. Если резервы начнут сокращаться, то и доверие к национальной валюте, а с ним и приток инвестиций в российскую экономику также будут уменьшаться.

300 миллиардов долларов - сумма вроде бы колоссальная, но на самом деле это существенно меньше, чем у нас было, скажем, накануне кризиса 2008 года, когда Россия была пятой в мире по золотовалютным резервам.

Эти средства нельзя потратить на зарплаты или пенсии просто потому, что ЦБ уже выпустил деньги при покупке этой валюты у экспортеров нефти, газа, металла и так далее. Экспортеры получили рубли, из них выплатили зарплаты, налоги, профинансировали инвестиции, то есть эти деньги уже потрачены. в том числе и правительством, попали в экономику и работают в ней. Соответственно, если ЦБ попытается продать валюту и отдать деньги правительству, то ему придется забрать обратно из экономики те рубли, которые он выдал, когда валюту покупал. А это снизит спрос на продукцию и услуги и только усугубит наши проблемы. Попытка использовать резервы ЦБ на иные цели, кроме поддержки рубля, будет самообманом. Да и в мире таких прецедентов не было.

Хотя сегодня очевидно, что бюджетные резервы спасли нашу экономику от глубоких потрясений после падения цен на нефть (так же как раньше спасли в 2009 году), отношение к ним по-прежнему остается неоднозначным. Резервный фонд будет исчерпан уже в следующем году, а в ФНБ к концу 2019 останется лишь немногим более 1 процента ВВП ликвидных средств. Этого явно недостаточно для нашей бюджетной безопасности, поэтому необходимо было бы пополнять резервы при первой возможности. Тем не менее на ближайшие годы этот вопрос пока остается открытым.